

Цзян Сюэнин никогда не отрицала, что она очень эгоистична: в глубине души она презренно желала, чтобы в этом мире оказалась та знакомая Ю Фанъинь.

Но такая презренность имеет свои пределы.

Она не могла просто наблюдать, как кто-то причиняет вред этой Ю Фанъинь, и не могла представить, как после того, как она позволит всему этому случиться, она сможет подружиться с другой Ю Фанъинь. Поэтому она спасла её, но не могла привыкнуть к её трусости, не могла привыкнуть к тому, что она отличается от другой Ю Фанъинь во всем.

Но почему эта Ю Фанъинь должна быть такой же, как та другая?

Она просто живет своей жизнью.

Хотя Цзян Сюэнин и спасла её, у неё нет права командовать её жизнью или выразить разочарование по поводу её выбора — тем более, что Ю Фанъинь действительно последовала её совету, купила шелк, научилась вести учет, вышла за пределы женского двора, чего не осмеливаются многие женщины, а затем положила всю свою благодарность в этот маленький ящик...

Цзян Сюэнин успокоилась только через некоторое время и посмотрела на неё:

— Что ты собираешься делать дальше?

Ю Фанъинь, увидев, что Цзян Сюэнин наконец перестала плакать, немного успокоилась.

Она задумалась и ответила:

— Зарабатывать деньги, зарабатывать больше денег, чтобы радовать вас, вторую госпожу!

Вот такая глуповатая реплика.

Цзян Сюэнин не смогла сдержать смех сквозь слёзы, посмотрев на эту Ю Фанъинь, которая была настолько упорной. Но потом она подумала, что, какой бы ни была причина, стремление зарабатывать больше денег — это неплохо.

Для неё сейчас это действительно лучший выбор.

Тем не менее, прежде чем идти дальше, было несколько проблем, которые нужно было решить.

Цзян Сюэнин вспомнила, что когда-то во дворце слышала от Шэн Цзе слова о том, что на канале перевернулся шелковый корабль, и это было результатом сговора чиновников и торговцев, стремящихся поднять цены на шелк, чтобы извлечь выгоду.

Цзян Сюэнин спросила:

— Вы не слышала никаких необычных новостей до или после продажи шелка?

— Да, слышали, — поспешно кивнула Ю Фанъинь, её лицо выражало страх, — Позавчера во многие торговые дома пришли солдаты, забрали шесть-семь крупных торговцев. По словам мистера Сю, все они были известными людьми на рынке, и несколько из них раньше предлагали купить его партию шелка по низкой цене. Но он тогда посчитал, что цена слишком низкая, даже не хватило бы на возвращение денег деревенским земледельцам, так что он не

согласился. И вот как только мы продали наш шелк, они попались. Говорят, что это было связано с завышением цен на шелк. Мы с Сю боялись, но два дня ждали, и никто за нами так и не пришёл. Но вчера вечером одного из управляющих нашего дома забрали, говорят, что у него родственник служит у какого-то чиновника на канале, не знаю, не связано ли это...

Цзян Сюэнин слушала первую часть и ещё не волновалась, но когда Ю Фанъинь сказала, что управляющего из их дома забрали, она почувствовала шок.

Если это большое дело о сговоре чиновников и торговцев с целью поднять цены на шелк, то не имеет смысла разбираться с мелкими рыбками в доме Цин Юань Бо. Хватило бы и тех чиновников и торговцев, которых уже арестовали.

Но почему же арестовали управляющего?

Цзян Сюэнин медленно подняла руку и прижала её ко лбу. Несмотря на отсутствие каких-либо улик, она теперь была уверена: кто-то втайне расследовал Ю Фанъинь! Или, точнее, кто-то расследовал её саму, стоящую за Ю Фанъинь...

О том, сколько именно заработала Ю Фанъинь в прошлой жизни и говорила ли она об этом с Сю Вэньи, Цзян Сюэнин не знала. Но она понимала, что Ю Фанъинь решилась занять деньги под расписку, чтобы заняться бизнесом, только потому, что заранее узнала точную информацию и поэтому решила рискнуть.

Следовательно, вполне логично, что кого-то из слуг в доме Цин Юань Бо обнаружили при расследовании.

Ведь Ю Фанъинь той жизни только что перешла в этот мир и не могла иметь своих связей, чтобы узнать эту информацию.

Скорее всего, она случайно узнала об этом.

В этой жизни Ю Фанъинь узнала эту информацию от неё, но сделала то же, что и Ю Фанъинь из прошлой жизни, и, возможно, именно из-за её доброты кто-то обратил внимание на это дело и нашёл зацепку для расследования.

И несомненно, они проверили всех, с кем она контактировала.

Таким образом, они и вышли на этого управляющего.

Если это действительно так, скорее всего, этот управляющий попал под удар из-за неё.

Увидев меняющееся выражение лица Цзян Сюэнин, Ю Фанъинь почувствовала внутреннее беспокойство и неуверенно сказала:

— Это значит, кто-то расследует это дело, и я могу втянуть в это госпожу?

Цзян Сюэнин тихо вздохнула.

Цзян Сюэнин почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Однако, если кто-то будет вместо неё нести ответственность, вряд ли сразу догадаются о ней. В конце концов, кто мог бы подумать, что такая уединённая девушка из знатного дома, не имеющая никакого отношения к торговле на реке Цаохэ, может знать о таких вещах? Это противоречит здравому смыслу. Так что даже если её имя окажется в списке подозреваемых, вероятно, его просто проигнорируют.

В таком случае, несмотря на кажущуюся сложность ситуации, всё ещё есть возможность исправить положение.

Цзян Сюэнин сказала ей:

— Независимо от того, что ты будешь делать в будущем, действуй осторожно. Ты ни разу не упоминала обо мне перед мистером Сю, и впредь тоже не стоит. Особенно мою личность. Я не знаю, следил ли за тобой кто-то сегодня, когда ты пришла ко мне. Но независимо от того, был ли кто-то или нет, ты должна делать вид, что ничего не знаешь об этом, и я тоже не тот человек, который давал тебе какие-то советы. Я просто та, кому ты очень благодарна за спасение жизни. Завтра покупай вещи, а потом тайком уходи из дома и иди в дом Цзян через боковые ворота, чтобы незаметно навестить меня. Я как раз хочу дать тебе несколько советов.

Лицо Ю Фанъинь сразу стало серьёзным, проявив редкую решимость. Она кивнула сильно, но затем нахмурилась:

— Если я буду приходить к вам тайком, разве это не вызовет ещё больше подозрений?

— Именно этого мы и добиваемся, – ответила Цзян Сюэнин, и в её глазах появилась тень. – Хотя я и не знаю, кто мой тайный противник, мне нужно быть крайне осторожной. Во-первых, не следует демонстрировать своё богатство. Если ты заработала деньги и пришла купить что-то в знак благодарности своему спасителю, это было бы странно. И, учитывая твоё положение в семье, тайный визит кажется подозрительным, но при ближайшем рассмотрении это самый логичный способ действий для тебя.

Ю Фанъинь казалась недоуменной, но внимательно слушала.

Цзян Сюэнин улыбнулась и сказала:

— Если когда-нибудь ты захочешь максимально устранить чьи-то сомнения в свой адрес, то сначала дай ему заподозрить тебя, а потом позволь ему самому опровергнуть свои подозрения. Люди привыкли сомневаться в других, но всегда склонны верить себе. Следует помнить, что теми, кто скрываются в тени, всегда трудно управлять.

Ю Фанъинь опустила голову, задумчиво размышляя.

Цзян Сюэнин продолжила и вернула кейс с серебряными купюрами:

— Возьми деньги обратно.

Ю Фанъинь была поражена:

— Я принесла их вам! Деньги на дело вы дали, способ заработать вы сказали, даже мою жизнь вы спасли. Если вы не возьмёте эти деньги, я... я...

Она была на грани слёз.

Но Цзян Сюэнин просто взяла из коробки белый ароматный мешочек:

— В тот раз, когда ты случайно опрокинула чужую тележку, ты искала это?

На белом фоне был вышит пион темно-синими нитями. Несколько тёмно-золотых нитей были аккуратно вплетены золотыми стежками. Вышивка была очень оригинальной.

Ю Фанъинь не ожидала, что Цзян Сюэнин знает об этом инциденте. Она покраснела и не знала, куда деть руки, заикаясь:

— Я просто увидела это по дороге из торгового ряда и подумала, что вышивка очень особенная. Я ничего не умею, и когда в первый раз встретила вас, случайно испачкала ваш мешочек, поэтому решила вышить для вас что-то лучшее...

Цзян Сюэнин молча смотрела на ароматный мешочек в её руках.

Ю Фанъинь, редко говорящая о том, в чем она хороша, снова загорелась:

— Я долго училась этому виду вышивки. И этот кусок материала мне подарил крестьянин из Южного Сюй, когда я видела его у мистера Сю. Он сказал, что это шёлк их собственного производства, и как раз остался небольшой кусочек, которого он мне и подарил. Я подумала, что это моя первая сделка, и вы, вторая мисс, научили меня ей, так что я решила использовать его для вышивки ароматного мешочка. Вам нравится?

— Очень красиво, — ответила Цзян Сюэнин, чувствуя, как внутри всё теплеет, и едва сдерживая слёзы. Она сжала ароматный мешочек в руке и сказала: — Деньги мне не нужны, но этот мешочек я оставлю.

Ю Фанъинь подняла голову, казалось, она хотела что-то сказать:

— Но...

Цзян Сюэнин протянула руку и обняла её, говоря тихим голосом:

— То, что ты принесла мне сегодня, важнее, чем деньги.

Ю Фанъинь замерла. Объятия Цзян Сюэнин были теплыми, даже нежными. Её голос звучал, как голос во сне:

— Спасибо тебе. И прости.

Прости, что я неправильно тебя поняла.

Спасибо, что показала мне, что я могу.

Никто не знал, что в этот день она несколько раз балансировала на грани краха.

В этот день Сэ Вэй сказал ей: «Ты не можешь убежать».

И в этот же день Ю Фанъинь сказала ей: «Ты можешь измениться».

Хотя в этой жизни многие события, кажется, не сильно отклонились от прежнего пути, каждое из них отличается от предыдущей жизни.

Особенно Ю Фанъинь.

Цзян Сюэнин думала, что, спасая её, она всё равно будет иметь дело с той же трусливой и неудачливой Ю Фанъинь. Её разочарование было скорее разочарованием в себе, в своей неспособности что-либо изменить.

Но Ю Фанъинь всё же пошла и сделала это.

И даже преуспела.

Строго говоря, она даже преуспела больше, чем Ю Фанъинь в прошлой жизни.

Хотя и остались некоторые незавершенности, но что это за сравнение с тем, что она получила сегодня?

Ю Фанъинь не знала, почему Цзян Сюэнинь сегодня плакала, и не понимала смысла её последних слов. Но из этого объятия она почувствовала невиданную ранее нежность.

Тот самый ларец, которого она принесла, был снова возвращён в её руки.

Цзян Сюэнинь просто сказала ей:

— Завтра приходи ко мне.

Ю Фанъинь, обнимая ларец, ошеломлённо кивнула, спустилась с кареты и, не удержавшись, взглянула на неё ещё раз, прежде чем спрятать ларец обратно в рукав и медленно уйти вдоль длинной улицы.

Цзян Сюэнинь смотрела, как она удаляется.

Всё дальше и дальше.

В конце концов, она вышла из кареты и, встала на подножку, глядя вслед удаляющейся фигуре, пока она совсем не скрылась из виду.

Когда Се Вэй, свернув несколько экзаменационных работ, выходил из дворца, он увидел эту сцену.

Карета стояла на обочине, а она стояла на ней, глядя вдаль.

В редкий ясный осенний день небо уже окрасилось вечерними красками, и она была окутана этим светом.

Когда Цзян Сюэнинь повернулась, чтобы забраться обратно в карету, она вдруг увидела его, стоящего неподалёку.

Она должна была испугаться.

Но, возможно, потому что сегодняшняя встреча с Ю Фанъинь была такой радостной, она посмотрела на Се Вэя, который обычно казался ей отвратительным, и вдруг обрела в нём что-то приятное.

Она слегка улыбнулась и кивнула ему, произнеся:

— Здравствуйте, господин Се.

Се Вэй не ответил.

Он только почувствовал, что её улыбка, как и небо сегодня, внезапно развеяла все тени, нависшие над ней, придав ей редкую ясность.

Как и сегодняшний день.

Цзян Сюэнин не ожидала от него ответа, она просто так поздоровалась и вернулась в карету, приказав кучеру продолжить путь в сторону дома Цзян.

Было время закрытия ворот дворца.

Многие министры, которые собрались во дворце для обсуждения государственных дел, также покидали его один за другим. Видя Се Вэя, стоящего на пути, один из них не удержался от вопроса:

— Господин Се, что вы здесь делаете?

Се Вэй отвел взгляд и посмотрел на небо. Вечер был необычайно великолепным. Высоко над головой — ярко-синее небо, которое к западу постепенно переходило в тёмно-фиолетовый, красный, а затем в золотисто-красный цвет, словно погружаясь в темные тона, и в конце концов поглощалось тьмой, обрамлённой золотым светом на западе.

Не зная почему, он улыбнулся и ответил старейшине:

— Погода действительно хорошая.

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4639351>